

JÜDISCHE ALLGEMEINE

КОМПАКТ

DEUTSCH-RUSSISCHE EDITION – НЕМЕЦКО-РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

MAI 2023 | IJAR – SIWAN 5783

5/2023

МАЙ 2023 | ИЯР – СИВАН 5783

VKZ 61642

Jubiläum und
Jugendkongress:
Israel wird 75
Seiten 4 und 6

Юбилей и
Молодёжный
конгресс:
Израилю – 75
стр. 5 и 7

Unter einem Dach

Jüdischer Liberal-Egalitärer Verband im Zentralrat der Juden gegründet

In Berlin ist am 20. April der Jüdische Liberal-Egalitäre Verband (JLEV) gegründet worden. Die Organisation umfasst insgesamt neun Gemeinden und Gruppierungen aus dem nicht-orthodoxen Spektrum und ist unter dem Dach des Zentralrats der Juden angesiedelt.

Auf der Gründungssitzung im Leo-Baeck-Haus sprach Zentralratspräsident Josef Schuster ein Grußwort. »Der Zentralrat der Juden unterstützt alle Strömungen des Judentums gleichermaßen«, sagte er. Es sei eine große Freude, »dass es nun auch einen liberalen jüdischen Verband unter dem Dach des Zentralrats gibt«. An die Vertreter der Mitgliedsgemeinden gewandt, sagte Schuster: »Ich freue mich auf Ihre starke liberal-jüdische Stimme.«

Rebecca Seidler von der Liberalen Jüdischen Gemeinde Hannover ist eine von zwei Vorsitzenden des JLEV. Es sei »ein Novum, dass das liberale und egalitäre Judentum nun durch eine selbstständige Organisation im Zentralrat vertreten ist«. Alle liberalen und egalitären Gemeinden oder Organisationen könnten einen Mitgliedsantrag bei JLEV stellen, so Seidler. Einzige Voraussetzung sei, dass sie sich »mit unserer Satzung und unseren ethischen Leitlinien einverstanden erklären«. Zu den Zielen von JLEV sagte Seidler: »Wir möchten Seminare zu Themen rund um jüdisches Leben und Gemeindegemeinschaft durchführen und ein lebendiges Netzwerk aufbauen.« Dafür habe man das Konzept eines »JLEV Lehrhauses« erarbeitet. Besonderen Wert lege man auf den Nachwuchs: »Die jüngere Generation soll von Anfang an bei JLEV aktiv mit eingebunden werden.«

Zu den Mitgliedern gehören unter anderem liberale beziehungsweise egalitäre Gemeinden aus Berlin, Frankfurt am Main, Hannover und Göttingen. Co-Vorsitzende ist Sarah-Elisa Krasnov. Die Stellvertretung übernehmen Achim Doerfer und Tatjana Mass. Beisitzer sind Ruth Geiss-Friedlander, Cornelia Haberlandt-Krüger sowie Rabbineurin Elisa Klapheck. *ja*

Sitz des Zentralrats: das Leo-Baeck-Haus in Berlin
 ✧ Резиденция ЦСЕГ: Дом им. Лео Бека в Берлине

Bei der Vertragsunterzeichnung: Nancy Faeser, Josef Schuster und Mark Dainow
 ✧ Нэнси Фезер, Йозеф Шустер и Марк Дайнов во время подписания соглашения

»Vielfalt stärken und schützen«

BERLIN Die Bundesregierung erhöht die Staatsleistung zur Förderung jüdischen Lebens

DETLEF DAVID KAUSCHKE

Bundesinnenministerin Nancy Faeser (SPD) und der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Josef Schuster, sowie Zentralratsvizepräsident Mark Dainow haben am 25. April in Berlin einen Änderungsvertrag zum bestehenden Staatsvertrag unterzeichnet. Die jährliche Staatsleistung soll demnach von 13 auf 22 Millionen erhöht werden.

Im Rahmen der Unterzeichnung sagte Faeser, es sei nach dem von Deutschen begangenen Menschenrechtsverbrechen des Völkermordes an den europäischen Juden ein Wunder und ein großes Glück, dass es heute wieder vielfältiges jüdisches Leben in Deutschland gebe. Antisemitismus müsse bekämpft, das jüdische Leben geschützt und unterstützt werden. »Das ist ein ganz wichtiger Teil unserer Verantwortung«, so Faeser. Deshalb würden die jährlichen Leistungen an den Zentralrat erhöht, damit die Bildungs- und Erinnerungsarbeit, aber auch die Sicherheit jüdischer Gemeinden weiter gestärkt werden könnten.

VIelfALT Seit Jahrzehnten arbeite die Bundesregierung eng und vertrauensvoll mit dem Zentralrat zusammen. »In dieser Zeit haben wir gemeinsam viel bewegen können, um das jüdische Leben in unserem Land in seiner Vielfalt zu stärken und zu schützen.« Diese hervorragende Zusammenarbeit werde mit Unterzeichnung der Vereinbarung weiter ausgebaut.

Zentralratspräsident Schuster betonte, dass sich mit Erhöhung der Mittel des Staatsvertrages neue, verbesserte Möglichkeiten sowohl innerhalb der

jüdischen Gemeinden als auch in der Gesamtgesellschaft ergeben. Der größte Teil der erhöhten Leistungen werde dem Betrieb der Jüdischen Akademie in Frankfurt zugutekommen, deren Eröffnung für 2024 geplant ist. Der Auftrag der Akademie sei es, eine jüdische Perspektive auf Debatten der Mehrheitsgesellschaft zu formulieren und Themen in aller Selbstbestimmtheit zu setzen. »Sie wird damit einen wichtigen Beitrag zur Verankerung jüdischen Denkens und jüdischer Werte in unserer Gesellschaft leisten«, so Schuster.

Erstmals war 2003 ein Staatsvertrag ausgehandelt worden.

Für Felix Klein, den Beauftragten der Bundesregierung für jüdisches Leben in Deutschland und den Kampf gegen Antisemitismus, ist die Vereinbarung »ein ganz klares Signal der Bundesregierung für die Zukunft des jüdischen Lebens in Deutschland«. Neben der Akademie könnten damit neue und etablierte Projekte ausgebaut werden.

Erstmals war 2003 ein Staatsvertrag ausgehandelt worden, der die Beziehungen zwischen der Bundesrepublik und dem Zentralrat regelt. Die Bundesregierung verpflichtet sich darin zur »Erhaltung und Pflege des deutsch-jüdischen Kulturerbes«. Zuletzt war 2018 eine Mittelserhöhung beschlossen worden.

Подписание соглашения

БЕРЛИН Правительство ФРГ увеличивает финансирование еврейской жизни

ДЕТЛЕФ ДАВИД КАУШКЕ

Министр внутренних дел Германии Нэнси Фезер и президент Центрального совета евреев в Германии Йозеф Шустер, а также вице-президент ЦСЕГ Марк Дайнов подписали 25 апреля в Берлине соглашение об изменении действующего Государственного договора, предусматривающее увеличение финансирования с 13 до 22 миллионов евро в год.

После подписания соглашения Нэнси Фезер заявила, что, учитывая совершенное немцами величайшее преступление в истории человечества, каковым является геноцид европейского еврейства, существование в сегодняшней Германии столь многообразной еврейской жизни – это чудо и большое счастье. Она подчеркнула, что необходимо бороться с антисемитизмом, а также защищать и поддерживать еврейскую жизнь. »Это очень важный элемент нашей исторической ответственности«, – сказала Фезер, отметив, что увеличение ежегодного финансирования ЦСЕГ будет способствовать дальнейшему развитию образовательной и мемориальной работы, а также созданию новых и расширению существующих проектов.

МНОГООБРАЗИЕ По словам Фезер, правительство ФРГ на протяжении многих десятилетий тесно и доверительно сотрудничает с ЦСЕГ. »За это время мы вместе многое сделали для укрепления и защиты еврейской жизни в нашей стране во всём её многообразии«, – ска-

зала она, подчеркнув, что подписание соглашения – это шаг к дальнейшему расширению этого превосходного сотрудничества.

Президент ЦСЕГ Йозеф Шустер заявил, что увеличение финансирования создаст новые, более широкие возможности как для еврейских общин, так и для общества в целом. Он сказал, что большая часть дополнительных средств пойдёт на финансирование Еврейской академии, открытие которой запланировано на 2024 год. По его словам, задача академии состоит в том, чтобы выражать еврейский взгляд на общественные дискуссии и формировать собственную независимую повестку. »Тем самым она будет вносить важный вклад в укоренение еврейской мысли и еврейских ценностей в нашем обществе«, – отметил он.

СИГНАЛ Уполномоченный федерального правительства по еврейской жизни в Германии и борьбе с антисемитизмом Феликс Кляйн назвал соглашение »чётким сигналом приверженности правительства ФРГ обеспечению будущего еврейской жизни в Германии«. Он сказал, что оно будет способствовать развитию академии, а также созданию новых и расширению существующих проектов.

Первый Государственный договор, регулирующий отношения между ФРГ и ЦСЕГ, был подписан в 2003 году. В соответствии с ним правительство Германии обязуется »сохранять и развивать немецко-еврейское культурное наследие«. В последний раз объём финансирования был увеличен в 2018 году.

»Важный Beitrag zur Verankerung jüdischen Denkens und jüdischer Werte«: Josef Schuster (2.v.r.)
 ✧ Йозеф Шустер (2-й справа): »Важный вклад в укоренение еврейской мысли и еврейских ценностей.«

Под одной крышей

В ЦСЕГ создан Еврейский либерально-эгалитарный союз

JLEV-Vorsitzende Rebecca Seidler
 ✧ Председатель ЕЛЭС Ребекка Зайдлер

В Берлине 20 апреля был основан Еврейский либерально-эгалитарный союз (ЕЛЭС), который включает в себя девять общин и групп, относящихся к неортодоксальным течениям иудаизма, и входит в состав Центрального совета евреев в Германии.

На учредительном заседании в Доме имени Лео Бека с приветственным словом выступил президент ЦСЕГ Йозеф Шустер. »Центральный совет в равной мере поддерживает все течения иудаизма«, – заявил он, выразив радость по поводу того, »что отныне в ЦСЕГ есть и либеральный еврейский союз«. Обращаясь к представителям общин – членам ЕЛЭС, он сказал: »Я рад, что теперь у нас появится весомый либерально-еврейский голос.«

Ребекка Зайдлер из Либеральной еврейской общины Ганновера, которая является одним из двух председателей ЕЛЭС, назвала новшеством то, »что теперь интересы либерального и эгалитарного иудаизма в ЦСЕГ представляет самостоятельная организация«. Она сказала, что стать членом ЕЛЭС может любая либеральная и эгалитарная община или организация, »согласная с нашим уставом и нашими этическими принципами«. По поводу целей ЕЛЭС Зайдлер заявила: »Мы планируем проводить семинары по еврейской жизни и общинной работе, а также активно налаживать связи«. Для этого была разработана концепция »Образовательного центра ЕЛЭС«. Особое значение придаётся работе с подрастающим поколением: »Мы намерены с самого начала активно привлекать молодёжь к деятельности ЕЛЭС.«

Членами ЕЛЭС являются, в числе прочих, либеральные и эгалитарные общины Берлина, Франкфурта-на-Майне, Ганновера и Гёттингена. Вторым сопредседателем стала Сара-Элиза Краснов, заместителями – Ахим Дёрфер и Татьяна Масс. В состав правления также входят Рут Гайсс-Фридендер, Корнелия Хаберландт-Крюгер и раввин Элиза Клапек. *ja*

Rückkehr der Erinnerung

ISRAEL Die aktuelle Situation ruft vielen ins Gedächtnis, warum der jüdische Staat gegründet wurde

DORON KIESEL

Es sind Momente, in denen sich Irritation, Zuneigung, Wut und Stolz mischen. Beschreibungen, die ansonsten auf zwischenmenschliche Beziehungen zutreffen, drängen sich mir auf, wenn ich mein Verhältnis zum Staat Israel artikuliere. Dieser Staat ist meine erste Heimat. Ich fühle mich ihm verbunden: emotional, politisch, kulturell. Ganz zu schweigen von der familiären Bindung. Ich bin von der Notwendigkeit der Existenz des Staates, in dem ich aufgewachsen bin, in dessen Armee ich gedient und in dem ich studiert habe, überzeugt. Mein Leben und mein Bewusstsein als Jude in Deutschland ist nur im Zusammenhang mit der Geschichte des Zionismus, des Überlebens meiner Eltern in der Schoa und meiner engen Beziehung zur komplexen israelischen Wirklichkeit zu verstehen.

ANGRIFF Die derzeitige politische Situation in Israel, die Umsetzung einer sogenannten juristischen Reform, die sich als Versuch eines massiven Angriffs auf die rechtsstaatlichen Institutionen des Staates herausstellt, treibt mich um. Der jüdische und demokratische Staat Israel war bisher ein faszinierendes Projekt, in dessen Rahmen sich Menschen unterschiedlicher Traditionen, Religionen oder religiöser Strömungen, kultureller Hintergründe und sprachlicher Vielfalt miteinander arrangierten. Zweifelsohne gibt es in Israel Streit um nahezu alle Aspekte der politischen Anschauung, ob es um den Verlauf der Staatsgrenzen oder die Schließung von Geschäften am Schabbat geht. Alles schien bisher verhandelbar und machte den Reiz dieser Gesellschaft aus. Dabei wurde immer auf die geltenden rechtsstaatlichen Prinzipien verwiesen und auch vertraut. Obwohl es in Israel keine Verfassung im klassischen Sinne gibt, schien die Gewaltenteilung als tragendes Organisations- und Funktionsprinzip des Rechtsstaats unaufhebbar.

So gibt es ein über die Grenzen des Staates hinaus hoch anerkanntes Oberstes Gericht, das über die Einhaltung der Spielregeln seitens der Parteien und der Bürger wacht, sie – wenn nötig – schützt oder deren Entscheidungen aufhebt. Kurzum: eine rechtsstaatliche Praxis, wie sie in demokratischen Gesellschaften üblich und notwendig ist.

Seit November 2022 bestimmt eine Koalition aus rechtspopulistischen, rechtsextremen, nationalistischen und religiösen Parteien die politische Agenda in Israel. In ihr sind Anhänger und Agitatoren rassistischer und nationalistischer Ideologien vertreten, die um jeden Preis ihren fundamentalistischen Überzeugungen zum Durchbruch verhelfen wollen. Sie eint ein tiefes Ressentiment gegen das demokratische Gefüge des Staates, das sie aus unterschiedlichen Motiven verändern wollen. In Ungarn und Polen lässt sich erkennen, was ein Abrücken von demokratischen Grundsätzen für die Presse- und Wissenschaftsfreiheit oder die Menschenrechte bedeutet.

Der israelische Fall liegt anders. Die Koalition hat etwas bewirkt, das scheinbar im beschwerlichen israelischen Alltag unterging: die Rückkehr der Erinnerung, weshalb der jüdische Staat gegründet wurde. Hunderttausende Israelis wehren sich

Die Kundgebungen gegen die Regierungspläne gehen weiter: Woche für Woche versammeln sich Israelis in Tel Aviv zum Mee sine-weißes Fahnenmeer.

gegen eine politische Provokation, die seitens der herrschenden radikalen Parteien als Programm der systematischen Veränderung des Charakters des Staates angekündigt wird. Es geht also um nicht mehr oder weniger als die Grundlagen des Staates und eines bestehenden Gesellschaftsvertrages, der Vielfalt und Pluralität seit nunmehr 75 Jahren garantiert. Mit der drohenden Aufhebung der Autorität des Obersten Gerichts wird auch für viele Israelis und Juden weltweit der Grund der bedingungslosen Loyalität infrage gestellt.

IDENTIFIKATION Und das ist tatsächlich eine politische Überlebensfrage. Die Identifikation und Solidarität mit dem israelischen Staat hat nicht zuletzt mit dem Versprechen zu tun, das die jüdische Nationalbewegung – der Zionismus – ihren Anhängern gegeben hat und weiterhin gibt. Die Unabhängigkeitserklärung betont eine tief sitzende jüdische Erfahrung, dass Juden und Jüdinnen nur eine Lebens- und Überlebenschance in einem Staat haben, dessen Institutionen über ein demokratisches Selbstverständnis verfügen und eine dementsprechende politische Kultur hervorbringen und diese verteidigen. Dieses Dokument trägt die Handschrift der Erfahrung der Unterdrückung, der Verfolgung und der Vernichtung. Eine Gesellschaft erweist sich dann als stabil, wenn sie mit Widersprüchen und Krisen umgehen kann. Der israelische Staat führt seit seiner Gründung einen Kampf um die Sicherung seiner Existenz in Anbetracht der kontinuierlichen Bedrohungen und Ankündigung seiner Zerstörung durch feindselige Staaten oder Terror. Innenpolitische Konflikte sind an der Tagesordnung. Bei alledem herrschte bisher aber ein Konsens über Aufgaben und Grenzen der parlamentarischen Demokratie. Hunderttausende Israelis gehen auf die Straße, geben ihrer Angst, Empörung und Bereitschaft zum zivilen Ungehorsam Ausdruck.

Die Regierung Netanjahu hat der liberalen israelischen Öffentlichkeit dazu verhoffen, sich ins Gedächtnis zu rufen, warum sie das oft harte, anstrengende und bedrohliche Leben auf sich nimmt. Sehr viele Israelis wissen, sie könnten genau das verlieren, was ihnen die Motivation gibt: als Soldaten und Soldatinnen, als Eltern, als engagierte Bürgerinnen und Bürger. Und vor allem wissen sie: Es gibt keinen anderen jüdischen Staat.

Der Autor ist Direktor der Bildungsabteilung im Zentralrat der Juden.

Возвращение памяти

ИЗРАИЛЬ Нынешняя ситуация напоминает о причинах создания еврейского государства

ставлены сторонники и агитаторы расистских и националистских идеологий, желающие во что бы то ни стало реализовать свои фундаменталистские убеждения. Их объединяет глубокая неприязнь к демократическим устоям государства, которые они по разным причинам намерены расшатать. Примеры Венгрии или Польши наглядно демонстрируют, как подрыв демократических принципов может отразиться на свободе печати и академической свободе, а также на правах человека.

Израильский случай – иной. Коалиция возродила в сознании граждан несколько утраченную в нелёгкой израильской жизни память о том, почему было основано еврейское государство. Сотни тысяч израильтян сопротивляются этой политической провокации. Правящие радикалы представили её как часть программы систематической трансформации государственного устройства. Следовательно, на карту поставлены сами основы государства и существующего общественного договора, который вот уже 75 лет гарантировал разнообразие и плюрализм страны. Грозящее ограничение полномочий Верховного суда способно лишить многих евреев и израильтян во всём мире почвы для их безоговорочной лояльности. А это уже вопрос политического выживания. Отождествление и солидарность с Израилем не в последнюю очередь основаны на том обещании, которое дало и даёт своим последователям еврейское национальное движение. Декларация независимости Израиля формулирует глубоко укоренившийся еврейский опыт: в государстве, в котором смогут жить и выжить евреи, государственные органы должны быть по определению демократическими, порождать и при необходимости защищать соответствующую политическую культуру. В этом документе отражён опыт угнетения, преследования и уничтожения.

Foto: Marco Limberg

Мирный протест в Тель-Авиве: на протяжении многих недель израильтяне протестуют против планов правительства.

Дорон Кизель

Порой я испытываю раздражение, любовь, гнев и гордость одновременно. Описывая своё отношение к Государству Израиль, я прибегаю к понятиям, которые обычно относятся к сфере межчеловеческих отношений. Это государство – моя первая родина, к которой я эмоционально привязан. Меня волнуют вопросы её политики и культуры, не говоря уже о семейных узлах. Я убеждён в необходимости существования этого государства, в котором я вырос, в армии которого я служил и в котором я получил образование. Моя жизнь и моё самосознание как еврея в Германии понятны только в контексте истории сионизма, выживания моих родителей в Холокосте и моего тесного взаимоотношения со сложной израильской реальностью.

УГРОЗА Текущая политическая ситуация в Израиле, план так называемой судебной реформы, массивно угрожающей институтам правового государства, не дают мне покоя. До сих пор еврейское и демократическое Государство Израиль по праву считалось удивительным

проектом, в рамках которого уживались друг с другом представители разных традиций, религий и религиозных течений, носители разных культур и языков. Да, в Израиле к спорам приводят практически все политические вопросы, будь то государственные границы или часы работы магазинов в Шаббат. Всё в этом обществе всегда подлежало бурному обсуждению, в чём и заключалась часть его прелести. Все участники споров опирались на принципы правового государства и доверяли им. Конституции как таковой в Израиле нет, но принцип разделения властей казался незыблемой основой организации и работы правового государства.

Верховный суд Израиля, пользующийся авторитетом даже за пределами страны, следит за соблюдением правил игры как партиями, так и гражданами, и при необходимости защищает их, отменяя решения законодательных и исполнительных органов власти – принятая и необходимая в демократическом обществе практика.

С ноября 2022 года политическую повестку дня в Израиле определяет коалиция из право-популистских, крайне правых, националистских и религиозных партий. В ней пред-

ПРОТИВОРЕЧИЯ Стабильность каждого общества проявляется в том, насколько оно способно справиться с противоречиями и кризисами. С момента своего создания израильское государство ведёт непрерывную борьбу за существование в условиях постоянной опасности, террора и угроз со стороны вражеских государств. Внутриполитические конфликты – в порядке вещей. Но задачи и пределы парламентской демократии до сих пор не подвергались сомнению. Теперь сотни тысяч израильтян выходят на митинги, чтобы выразить свои опасения, своё возмущение и готовность к гражданскому сопротивлению.

Правительство Нетаньяху напомнило либеральной израильской общественности, ради чего стоит брать на себя эту нелегкую, утомительную и опасную жизнь. Многие израильтяне – солдаты, родители, активные граждане своей страны – боятся лишиться того, что их мотивирует. Они знают, что другого еврейского государства в мире не существует.

Автор – директор отдела образования Центрального совета евреев в Германии

»Es ist jeden Tag ein Wunder«

JUGENDKONGRESS Rund 200 junge Jüdinnen und Juden waren in Israel und feierten den 75. Geburtstag des jüdischen Staates

SABINA BRANDES

Ausflüge in die Wüste, nach Tel Aviv und Jerusalem, Vorträge, Zeremonien, Partys. Das Programm auf dem Jugendkongress (JuKo) der Zentralwohlfahrtsstelle (ZWST) in Zusammenarbeit mit dem Zentralrat der Juden anlässlich des 75. Geburtstags Israels war äußerst vielseitig. 175 junge Erwachsene hatten sich auf den Weg gemacht, um den jüdischen Staat rund um Jom Hasikaron und Jom Haazmaut besser kennenzulernen. Mit von der Partie Ende April waren auch Evgeny Schnittmann, Yelizaveta Ivanchenko, Michael Polonskij und Dina Royt. Am jährlich stattfindenden Jugendkongress teilnehmen können Mitglieder jüdischer Gemeinden in Deutschland im Alter von 18 bis 35 Jahren.

Evgeny Schnittmann war zum ersten Mal beim JuKo in Israel und ist »begeistert«. Vor allem die politischen Vorträge hätten ihm neue Einblicke verschafft. Besonders lehrreich fand er »Meet an Israeli« (Triff einen Israeli), bei dem Vertreter verschiedener Bevölkerungsgruppen ihre Lebensweisen und Perspektiven vorstellten, darunter ein Palästinenser aus Ost-Jerusalem, ein Neueinwanderer, ein Vertreter des linken politischen Spektrums, eine Israelin mit äthiopischen Wurzeln und ein Siedler. »Es war sehr differenziert und hat mir Einblicke verschafft, die ich sonst nie bekommen hätte«, so der 33-Jährige. »Vieles hat mich überrascht und meine Sichtweise verändert.«

FREUDE Yelizaveta Ivanchenko war vor fünf Jahren schon einmal beim JuKo dabei. Der 32-Jährigen ist die Freude, teilgenommen zu haben, ins Gesicht geschrieben. Sie strahlt, als sie im Foyer des Hotels Kfar Maccabiah in Ramat Gan von ihren Erfahrungen erzählt. »Die Jugendkongresse sind so ziemlich mein einziger Zugang zum Judentum, denn in meinem Wohnort sind die Angebote, sich mit meinem Jüdischsein auseinanderzusetzen, beschränkt.«

Sie hat zudem das Gefühl, »nach dieser Reise die Abläufe in Israel viel besser zu verstehen«. Etwa durch den Besuch einer Militärbasis am Jom Hasikaron, wo sie den selbstverständlichen Umgang der Zivilbevölkerung mit der Armee wahrgenommen habe. »Das ist ganz natürlich in Israel – und komplett anders als in Deutschland.« Sie hätte sich gewünscht, dass das Programm etwas »weniger vollgepackt und mehr Zeit für den Austausch mit Experten gewesen wäre.«

Auch für den 32-jährigen Michael Polonskij aus Köln ist es der zweite Jugendkongress. Sein persönlicher Höhepunkt sei der 75. Geburtstag Israels gewesen. »Die Jom-Haazmaut-Feier zu erleben, war schon etwas ganz Besonderes.« Ein Aspekt der Reise seien die politischen Vorträge, der andere das persönliche Erleben. »Das Singen, das Tanzen. Manchmal ist es nur ein Lächeln, bei dem man den ganzen Spirit Israels erlebt.« In den jüdischen Gemeinden in Deutschland sehe man meist diesel-

ben Menschen, wenn man sich etwa zum Schabbat oder bei Veranstaltungen treffe. »Aber hier in Israel sind fast alle jüdisch.« Den 75. Geburtstag sieht Polonskij nicht als zusätzliches Highlight an, denn für ihn gelte: »Dass Israel existiert, ist jedes Jahr, jeden Tag ein Wunder.«

Dina Royt kommt aus Hanau. Sie war im vergangenen Dezember in Berlin beim JuKo dabei und kannte Israel zuvor von einer Taglit-Reise. »Aber die beiden Feiertage hier im Land miterleben, das war unglaublich interessant und bewegend. Obwohl ich mich schon etwas auskannte, war es manchmal, als ob ich in eine andere Welt eintauche.« Besonders beeindruckt haben auch sie die Vorträge der unterschiedlichen Israelis. Die 22-Jährige, die in Deutschland in einem sozialen Beruf arbeitet, beobachtet gern die Reaktionen anderer: »Es interessiert mich sehr, wie Menschen mit unterschiedlichen Mentalitäten die Dinge sehen und auch anders ausdrücken.«

Die Teilnehmer wurden auch über die aktuelle politische Lage informiert.

Die ZWST möchte mit dem Jugendkongress besonders junge Erwachsene ansprechen, die ohne umfassende jüdische Infrastruktur leben. »Wir wollen niedrigschwellige Angebote schaffen, um auch junge Juden beispielsweise in kleineren Orten zu erreichen, die nicht sehr vernetzt sind«, erklärt Laura Cazés, Leiterin Kommunikation und Digitalisierung der ZWST in Frankfurt.

ATMOSPHERE Der erste Jugendkongress in Israel fand 1992 statt, seitdem wird er mit wenigen Ausnahmen alle fünf Jahre dort veranstaltet. »Damals haben wir sofort festgestellt, dass es unheimlich wichtig ist, die Atmosphäre im Land persönlich zu erleben«, so Cazés. »Denn Israel ist für fast jeden Juden in Deutschland ein besonderes Thema.«

Die Teilnehmer wurden auch über die aktuelle politische Lage informiert. Ivanchenko gibt zu, dass sie in Deutschland aufgehört habe, Nachrichten zu schauen oder zu lesen. Die junge Frau, die aus der Ukraine stammt, hätten die Unmengen an schlechten News »zu sehr belastet«. In Israel aber habe sie sich den Informationen wieder öffnen können, »besonders, weil hier nicht nur eine Denkweise präsentiert wurde. Es hat mir gutgetan, über Hintergründe und mögliche Folgen aufgeklärt zu werden«. Das sieht auch Schnittmann so. »Für mich hat sich durch die Vorträge mein Fokus etwas verschoben. Ich habe jetzt verstanden, inwieweit die Justizreform der Regierung den gesamten Kurs des Landes ändern könnte.«

Eindrücke von einer besonderen Reise: unterwegs auf dem Markt; Zeit für Gedankenaustausch; mit dem Fahrrad durch Tel Aviv (v.o.)
 ✪ Во время поездки: прогулка по рынку; обмен мнениями в ходе дискуссии; на велосипедах по Тель-Авиву (сверху вниз)

Ежедневное чудо

МОЛОДЁЖНЫЙ КОНГРЕСС Около 200 молодых евреев отметили в Израиле 75-летие еврейского государства

САБИНА БРАНДЕС

Экскурсии в пустыню, Тель-Авив и Иерусалим, лекции, церемонии, вечеринки – программа Молодёжного конгресса ЦБООГ и ЦСЕГ, приуроченного к 75-й годовщине основания Государства Израиль, была крайне разнообразной. 175 молодых евреев отправились в конце апреля в Израиль, чтобы лучше познакомиться с этой страной и отметить там День памяти и День независимости. В ежегодном Молодёжном конгрессе участвуют члены еврейских общин Германии в возрасте от 18 до 35 лет. В этом году среди них были Евгений Шнитман, Елизавета Иванченко, Михаил Полонский и Дина Ройт.

33-летний Евгений Шнитман участвовал в конгрессе в Израиле впервые. Он в восторге от увиденного и услышанного, в особенности от докладов на политические темы, благодаря которым он смог по-новому взглянуть на многие вопросы. Так, Евгения очень впечатлил формат «Встреча с израильянином», в рамках которого разные представители израильского общества – палестинец из Восточного Иерусалима, новый репатриант, представитель левого политического спектра, израильянка с эфиопскими корнями, поселенец и другие – рассказывают о своих взглядах и образе жизни. «Передо мной предстала очень многогранная картина, прояснившая мой взгляд на некоторые вещи. Тут было много удивительного и поучительного», – рассказывает Евгений.

РАДОСТЬ Елизавета Иванченко уже участвовала в Молодёжном конгрессе пять лет назад. Рассказывая о своих впечатлениях в фойе гостиницы «Кфар Маккабия» в Рамат-Гане, 32-летняя Елизавета сияет от радости. «Для меня эти конгрессы – практически единственный доступ к иудаизму. В Аугсбурге, где я живу, выбор мероприятий на еврейские темы весьма ограничен».

Такая поездка, считает Елизавета, помогает лучше понять разные нюансы израильской жизни. Например, посетив в День памяти военную базу, она убедилась в том, насколько непринуждённо гражданское население обращается с солдатами. «В Израиле это совершенно естественно, совсем не так, как в Германии», – рассказывает Елизавета. Конгресс понравился бы ей ещё больше, если бы программа была немного менее насыщенной и оставалась больше времени для бесед с экспертами.

32-летний Михаил Полонский из Кёльна тоже участвует в конгрессе во второй раз. Его особенно восхитило празднование 75-летия Государства Израиль. «Участие в празднике Йом ха-Ацмаут подарило мне незабываемые впечатления». В поездке Михаилу понравились политические лекции, а также личные впечатления, «пение, танцы, иногда просто улыбки, в которых ощущался истинный дух Израиля». По словам Михаила, в еврейских общинах Германии на мероприятиях и праздни-

ках обычно встречаются одни и те же люди. «А в Израиле почти все – евреи». 75-ю годовщину Михаил не считает более значимой, чем другие. «Само существование этого государства – чудо, которое происходит каждый день».

Дина Ройт приехала на конгресс из Ханау. В прошлом году она участвовала в Молодёжном конгрессе в Берлине, а в Израиле Дина уже побывала в рамках проекта Таглит. «Провести здесь оба праздника было очень трогательно и интересно. Несмотря на то что я уже немного знакома с Израилем, мне иногда казалось, будто я окунаюсь в совершенно иной мир». Особенно её впечатлили рассказы израильянок. 22-летняя Дина, работающая в социальной сфере, любит наблюдать за реакциями других слушателей. «Мне всегда очень интересно, как люди реагируют на определённые вещи и как они выражают свои мысли и эмоции».

Первый Молодёжный конгресс в Израиле состоялся в 1992 году.

Молодёжный конгресс ЦБООГ ориентирован прежде всего на молодых евреев, живущих в местах без развитой еврейской инфраструктуры. Лаура Касес, руководитель отдела коммуникации и цифровых технологий ЦБООГ во Франкфурте, объясняет: «Мы стараемся создать программу, привлекательную и для тех молодых людей, которые живут в небольших городах и не обладают обширной сетью контактов».

АТМОСФЕРА Первый Молодёжный конгресс в Израиле состоялся в 1992 году, и с тех пор он, за редкими исключениями, проходит там каждые пять лет. «Мы сразу убедились в том, насколько важно окунуться в атмосферу этой страны», – рассказывает Лаура Касес, – ведь Израиль интересует практически каждого еврея в Германии».

Ряд докладов и дискуссий был посвящён и актуальной политической ситуации. Елизавета Иванченко, родившаяся в Украине, признаётся, что в Германии она перестала следить за происходящим, потому что её слишком угнетало преобладание плохих новостей. В Израиле же она вновь смогла открыться информации, «в частности потому что нам здесь представили более чем одну позицию». «Получить подробные сведения о контексте актуальных событий и их возможных последствиях было очень полезно». Это подтверждает и Евгений Шнитман: «Благодаря этим лекциям мои взгляды несколько изменились. Я понял, каким образом судебная реформа израильского правительства может негативно повлиять на развитие страны в целом».

Dmitrij Belkin, Leiter der »Denkfabrik« (l.); auf dem Podium im Meistersaal am Potsdamer Platz (M. v.l.): Abraham Lehrer, Karin Prien, Bekim Agai, Katrin Göring-Eckardt und
 *
 Руководитель аналитического центра Дмитрий Белкин (слева); на сцене в Мастерзале: Авраам Лерер, Карин Прин,

Nora Pester; DIG-Präsident Volker Beck verfolgte die Veranstaltung als Zuhörer im Publikum (r.).
 Беким Агай, Катрин Гёринг-Эккардт и Нора Пестер (в центре слева направо); президент Германо-израильского общества Фолькер Бек наблюдал за дискуссией из зала (справа).

Chancen für den Dialog

»DENKFABRIK SCHALOM ALEIKUM« *Vertreterinnen und Vertreter aus Politik und Gesellschaft sprachen über den Austausch zwischen Judentum, Islam und Christentum*

JOSHUA SCHULTHEIS

Einem besseren Zeitpunkt hätte es für die Veranstaltung nicht geben können, findet Abraham Lehrer. Pessach, Ostern und der Fastenmonat Ramadan lagen in diesem Jahr zeitlich nah beieinander, wie der Vizepräsident des Zentralrats der Juden erläuterte. Was wäre da also passender, als Vertreter der drei Religionen Judentum, Islam und Christentum zu einem gemeinsamen Gespräch zusammenzubringen?

Genau das tat Ende März die »Denkfabrik Schalom Aleikum«. »Dialog Plus Eins« nannte das Projekt des Zentralrats die Podiumsdiskussion, zu der hochkarätige Gäste nach Berlin eingeladen wurden: Neben Lehrer diskutierten Katrin Göring-Eckardt (Grüne), Vizepräsidentin des Deutschen Bundestags, Karin Prien (CDU), Kultusministerin von Schleswig-Holstein, sowie der Islamwissenschaftler Bekim Agai. Moderiert wurde die Veranstaltung von der Publizistin und Verlegerin Nora Pester. Vergangenen Herbst war die Denkfabrik aus dem gleichnamigen jüdisch-muslimischen Dialogprojekt hervorgegangen, das von der Beauftragten der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration gefördert wird.

AUFTAKT Für den Jahresauftakt hatten die Veranstalter einen würdigen Ort ausgesucht: den Meistersaal in der Nähe des Potsdamer Platzes. Wie Moderatorin Pester erläuterte, hat das 110 Jahre alte Gebäude, in dem sich der opulente Raum befindet, auch eine jüdische Geschichte. Im Erdgeschoss richtete der Avantgarde-Künstler John Heartfield sein Atelier ein, und 1921 hielt Kurt Tucholsky hier eine seiner Lesungen. Pes-

ter sprach von »einem zentralen Schauplatz der 1920er-Jahre«. Später erlangte das Gebäude als Standort der Hansa-Tonstudios erneut Berühmtheit; hier produzierten David Bowie, Iggy Pop und Depeche Mode einige Alben.

Die nun im Meistersaal Anwesenden gingen der »Frage nach den Chancen eines interreligiösen Dialogs in Deutschland« nach, wie Lehrer den Inhalt der Veranstaltung umriss. Nicht nur das Christentum, auch Judentum und Islam seien »tief in der deutschen Geschichte verankert«. Dennoch stelle er fest: »Antisemitismus und Muslimfeindschaft nehmen nicht erst seit gestern zu.« Allen müsse klar sein, »wie notwendig eine durchdachte Annäherung der Religionen ist, um Frieden und Verständnis zu schaffen«.

Abraham Lehrer verwies zudem auf einen speziellen Schwerpunkt, dem sich sowohl der Abend als auch die Denkfabrik in nächster Zeit widmen wollen: »Besonders in Ostdeutschland beobachten wir mit Sorge die politische Entwicklung.« Es sei ein wichtiges Zeichen, dass sich das Zentralratsprojekt verstärkt dieser Region zuwende, »wo sich die Gräben zwischen den Religionsgemeinschaften am deutlichsten zeigen«.

Katrin Göring-Eckardt bringt beides mit: einen religiösen und einen ostdeutschen Hintergrund. Obwohl die neuen Bundesländer die am wenigsten religiöse Region Deutschlands sind, schließt sich das für die Grünen-Bundestagsabgeordnete nicht aus – im Gegenteil. »Die Kirchen waren Orte der Sicherheit«, beschrieb Göring-Eckardt, die für einige Jahre Präses der Synode der Evangelischen Kirche in Deutschland war, die Situation in der DDR. Ihre ersten Schritte als Politikerin machte sie in der kirchlichen Friedens- und Umweltbewe-

gung. »Hier wurde ich fromm«, erzählte sie. Auch Karin Prien bezeichnet sich als religiös-praktizierend. Die Jüdin und Christdemokratin – für Prien kein Widerspruch – ist Sprecherin des Jüdischen Forums der CDU. Im Meistersaal stellte sie ein Problem in den Raum: »Wie stehen wir als säkularer Staat zur Religion?« Prien findet, den Dialog zu den religiösen Gemeinschaften sollte auch ein konfessionell nicht gebundener Staat unbedingt suchen. »Was hält diese Gesellschaft im Innersten zusammen?« Für Antworten auf solche Grundsatfragen sei man auch auf die Religionen angewiesen.

TRADITIONEN Gerade heute gäben Traditionen vielen Menschen Halt, glaubt Prien. »Durch die Krisen, die wir erleben, spielt Religion eine größere Rolle.« Auch Zentralratsvize Lehrer zeigte sich überzeugt: »Das Bedürfnis nach Religion ist ungebrochen.« Das gelte sowohl für den Westen als auch für den Osten des Landes. Göring-Eckardt verwies dagegen auch auf die sich verändernden Lebenslagen der Menschen und die zunehmende Individualisierung. »Die religiösen Institutionen müssen sich überlegen, wie sie attraktiv sein wollen.«

Bekim Agai beschrieb aus muslimischer Perspektive ein seiner Meinung nach großes gesellschaftliches Versäumnis: Lange sei das Christentum in Deutschland die absolute Norm gewesen. Dabei verändere sich das Land stark. »Christentum als »default modus« wird immer weniger der Fall sein«, sagte Agai, der in Frankfurt am Main die Akademie für Islam in Wissenschaft und Gesellschaft leitet. Er plädiert für eine deutlich stärkere Berücksichtigung der Lebensrealität von religiösen Minderheiten.

Возможности диалога

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «ШАЛОМ АЛЕЙКУМ» *Представители политических и общественных кругов обсудили отношения между иудаизмом, исламом и христианством*

ДЖОШУА ШУЛЬТХАЙС

В конце марта аналитический центр »Шалом Алейкум« Центрального совета евреев в Германии провёл в Берлине панельную дискуссию »Диалог плюс один«. Как сказал вице-президент ЦСЕГ Авраам Лерер, время для встречи представителей трёх религий – иудаизма, ислама и христианства – было выбрано очень удачно, ведь в этом году Песах, Пасха и месяц поста Рамадан практически совпали по времени.

Помимо Лерера, в дискуссии приняли участие такие видные гости, как вице-президент Бундестага Катрин Гёринг-Эккардт (»зелёные«), министр образования, науки и культуры Шлезвиг-Гольштейна Карин Прин (ХДС) и исламовед Беким Агай. В роли ведущей выступила публицист и издатель Нора Пестер. Организатор мероприятия, аналитический центр »Шалом Алейкум«, возник осенью прошлого года на базе одноимённого проекта, направленного на развитие еврейско-мусульманского диалога и финансируемого уполномоченной федеральной правительства по вопросам миграции, беженцев и интеграции.

СТАРТ Для проведения своего первого мероприятия в этом году организаторы выбрали достойное место: Мастерзал близ площади Потсдамер-плац. Как рассказала ведущая Нора Пестер, это построенное 110 лет назад здание связано в том числе и с еврейской историей. На первом этаже когда-то находилось ателье художника-авангардиста Джона Хартфилда, а в 1921 году здесь прошло одно из чтений Кур-

та Тухольского. По словам Пестер, это было »одно из главных мест культурной жизни в 20-е годы«.

Как сказал Авраам Лерер, участники дискуссии обсудили »возможности межрелигиозного диалога в Германии«. Лерер подчеркнул, что не только христианство, но и иудаизм и ислам »глубоко укоренены в немецкой истории«. В то же время он констатировал, что »крест антисемитизма и исламофобии начался не вчера« и что все должны осознать »необходимость продуманного сближения религий для достижения мира и взаимопонимания«.

Кроме того, Авраам Лерер коснулся ещё одной важной темы, которую обсудили участники дискуссии и которой в ближайшее время собирается заняться аналитический центр ЦСЕГ: »Мы с тревогой следим за развитием политической ситуации, особенно на востоке ФРГ«. Он назвал важным сигналом то, что аналитический центр планирует уделить особое внимание этому региону, »в котором разделительные линии между религиозными сообществами прослеживаются наиболее отчётливо«.

Депутат Бундестага Катрин Гёринг-Эккардт имеет и религиозный, и восточногерманский бэкграунд. И хотя новые федеральные земли являются наименее религиозным регионом Германии, она не считает, что это взаимоисключающие вещи. Напротив, описывая ситуацию в ГДР, Гёринг-Эккардт, которая несколько лет занимала пост председателя Синода Евангелической церкви в Германии, рассказала, что »церкви были местом, где люди чувствовали себя в безопасности«. Свои первые шаги в политике она сделала, участвуя в церковном

движении за мир и экологию. »Там я стала верующей«, – сказала она. Пресс-секретарь Еврейского форума ХДС Карин Прин тоже называет себя религиозным человеком. Она не видит противоречия в том, чтобы быть одновременно еврейкой и христианской демократкой. В ходе дискуссии она поставила перед участниками вопрос: »Как мы, будучи светским государством, должны относиться к религии?« Прин считает, что государство, даже если оно конфессионально нейтрально, непременно должно стремиться к диалогу с религиозными сообществами. »Что является глубокой связующей нитью этого общества?« – спросила она, отметив, что ответить на такие базовые вопросы можно лишь с помощью религий.

ТРАДИЦИИ Прин считает, что особенно сегодня традиции служат опорой многим из нас. »Вследствие кризисов, с которыми мы сталкиваемся, значение религии возрастает«, – сказала она. Авраам Лерер также убеждён в том, что »потребность в религии по-прежнему сохраняется«.

По мнению Бекима Агая, директора Академии исследований ислама в научной и общественной сферах, с мусульманской точки зрения, серьёзное упущение общества заключается в том, что долгое время христианство было в Германии абсолютной нормой. При этом страна стремительно меняется. »Ситуация, когда христианство является »режимом по умолчанию«, будет встречаться всё реже«, – сказал он, подчеркнув необходимость в гораздо большей степени учитывать реальные жизненные обстоятельства религиозных меньшинств.

Einblick in die russische Seele

LJUDMILA ULITZKAJA Die Schriftstellerin lebt seit einem Jahr im Berliner Exil

ELLEN PRESSER

Die Schriftstellerin Ljudmila Ulitzkaja ist 80 Jahre alt geworden. Ein angemessenes Geschenk wäre die Nominierung für den Literaturnobelpreis. Denn ihre Werke gelten schon jetzt als Klassiker der modernen russischen Literatur. Ulitzkajas Themen sind die Auswirkungen des Totalitarismus auf Individuum und Gemeinschaft, die Veränderungen der sowjetischen und postsowjetischen Gesellschaft. Für die studierte Biologin ist es offensichtlich ein Leichtes, Phänomene ihrer Zeit, Erlebnisse ihrer Vorfahren wie auch Prozesse in der russischen Geschichte aufzunehmen, zu sezieren und zu beschreiben.

Stets geht sie von einem verbürgten Ereignis aus, das sich so oder so ähnlich abspielte, oder von einem Lebenslauf, der von den jeweiligen Zeitläuften überschattet und geformt, so gut wie immer auch beschädigt oder ruiniert wurde. Ihre Bücher erweisen sich als röntgenblicktiefe Studien über die menschliche Natur. Von ihrer literarischen Anamnese, der Dokumentation der Vorgeschichten, könnte der Weg über die Diagnostik zur Heilung menschlicher Fehlentwicklungen führen. Aber Ulitzkaja sieht es als Aufgabe der Literatur, Probleme von allen Seiten zu betrachten, nicht jedoch, Lösungen zu bieten.

ENZYKLOPÄDIE Ihren Roman *Reise in den siebenten Himmel* (2001) charakterisierte sie einmal als »Enzyklopädie des russischen Lebens«, als Dokument »über die Grenzen des menschlich Möglichen«. Man könnte dieses Diktum über ihr ganzes schriftstellerisches Schaffen setzen. Und da, wo die Grenzen überschritten werden, was mit Fahrlässigkeit, Vorsatz, Machtgier sehr schnell geschehen kann, dort erkennt sie Beispiele von der Leidenschaft des Einzelnen wie auch von der Grausamkeit und Willkür von Machtapparaten.

Ihr Leben scheint wie aus dem Stoff für russisch-jüdische Alpträume.

Ulitzkajas Lebensgeschichte ist der Stoff, aus dem russisch-jüdische Alpträume gemacht sind. Dass sie darüber nie verzweifelt ist, mag an ihrem Verständnis für (fast) alles Menschliche, ihrem Pragmatismus und nicht zuletzt ihrem Humor liegen. Geboren wurde sie am 21. Februar 1943 in Dawlekanowo im Ural während der Evakuierung ihrer Eltern, die dorthin verbannt waren.

Sie wuchs in Moskau auf, durfte Biologie studieren und ab 1967 als Genetikerin arbeiten. Im

Nachwort ihrer Erzählung »Eine Seuche in der Stadt«, 1978 geschrieben, doch erst 2020 auf Russisch und 2021 auf Deutsch publiziert, erwähnt sie lapidar, sie habe sich 1978 von der Biologie verabschiedet und ihre Arbeit als Genetikerin beendet.

Tatsächlich brach ihre Karriere bereits 1969 ab. Am Arbeitsplatz im Akademie-Institut hatte sie Kontakt zu einem privaten Lesekreis gefunden. Die Lektüre des Romans *Exodus* von Leon Uris wurde zum Verhängnis. Jemand verriet die Gruppe an den KGB – und alle Beteiligten wurden entlassen. Für Ulitzkaja bedeutete das ein Jahrzehnt Rückzug in die Familie. 1979 übernahm sie dann für drei Jahre die Stelle einer Dramaturgin am Jüdischen Kammermusiktheater. Ihre Karriere als Schriftstellerin begann relativ spät; lange wurden ihre Novellen aus »künstlerischen Gründen« von Literaturzeitschriften im Land abgelehnt.

Es war nichts anderes als Zensur und Bestrafung. Die Erzählung »Sonetschka« (1992) konnte man schließlich nicht mehr ignorieren, auch das Ausland wurde aufmerksam. 1996 erschien sie in Frankreich, bald ausgezeichnet mit dem Prix Médicis. Ob in Kurzgeschichte oder Roman, *Medea und ihre Kinder*, *Olgas Haus*, *Die Lügen der Frauen*, *Maschas Glück*, aber auch *Ein fröhliches Begräbnis* und *Ergebenst, euer Schurik*, erscheinen Frauen als Zentrum der Familie, als Ernährerinnen und allzu oft als Spielball männlicher Schwächen.

Ulitzkajas Erfolg im Ausland hat sicherlich auch mit ihrem Glück guter Übersetzungen zu tun. In Deutschland hat sie in Ganna-Maria Braungardt ihre kongeniale Übersetzerin gefunden.

DIKTUM Inzwischen wird Ljudmila Ulitzkaja als »Tschchow eines um 100 Jahre älteren Russen« bejubelt. Allerdings nicht von allen. Ihr Diktum, »Ich kann Politik überhaupt nicht leiden, aber die Situation zwingt mich dazu, politisch zu sein«, bringt sie seit mehr als einem Jahrzehnt dazu, mit deutlichen Worten gegen »Unbildung, Nationalismus und imperiale Großmannsucht« ihres Heimatlandes zu opponieren. Im Februar 2022 schrieb sie in der »Nowaja Gaseta«: »Der Wahnsinn eines Mannes und seiner treuen Helfer lenkt das Schicksal des Landes. Man kann nur spekulieren, was in 50 Jahren darüber in den Geschichtsbüchern geschrieben wird.« Aufgrund neuer Zensurgesetze wurde der Text von der Website gelöscht.

Seit März 2022 wohnt Ulitzkaja mit ihrem dritten Mann, dem Künstler Andrei Krassulin, in Berlin. Im Vorwort zu ihrer jüngsten, unbedingt lesenswerten Textsammlung *Die Erinnerung nicht vergessen* möchte sie »das Ende dieses Kriegssinns noch erleben und zurückkehren nach Moskau, in meine Wohnung, in die gewohnte und geliebte Welt, in der ich mich »am rechten Ort« fühle«. Kein Wort darüber, ob dieser fragile Hort der Geborgenheit noch auf sie wartet.

Foto: picture-alliance / dpa

Die russische Autorin ist eine scharfe Kritikerin des Krieges gegen die Ukraine.
 ⚡ Russische Schriftstellerin Ljudmila Ulitzkaja scharf gegen den Krieg in der Ukraine.

Vzгляд в глубины русской души

ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ Вот уже год писательница живёт в эмиграции в Берлине

ЭЛЕН ПРЕССЕР

Писательнице Людмиле Улицкой исполнилось 80 лет. Номинация на Нобелевскую премию по литературе была бы подходящим подарком. Ведь её произведения уже считаются классикой современной русской литературы. Сюжеты Улицкой разворачиваются на фоне трансформаций советского и постсоветского пространства, выявляют воздействие тоталитаризма на личность и общество. Биолог по образованию, Улицкая с лёгкостью фиксирует, вскрывает и описывает феномены своего времени, опыт предков и исторические метаморфозы, которые претерпела Россия.

Отправной точкой повествования обычно является достоверное событие или биография человека, сформированная, омрачённая, а чаще всего и искажённая временем. В повестях и романах Улицкой неизменно проявляется её удивительно пронизательный взгляд в глубины человеческой природы. Её литературный анамнез и точная документация предысторий могли бы лечь в основу диагноза и лечения патологических развитий. Но Улицкая видит задачу литературы во всестороннем рассмотрении проблемы, а не в разработке её решения.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ Свой роман «Казус Кукоцкого» (2001) автор когда-то охарактеризовала как энциклопедию русской жизни и документ о пределах человеческих возможностей. Точно так же можно было бы описать всё её литературное творчество.

История жизни самой Улицкой – подходящий материал для страшного русско-еврейского сна. Скорее всего, от озлобленности её спасли терпимость к (почти) всему человеческому, прагматизм и, не в последнюю очередь, юмор. Улицкая родилась 21 февраля 1943 года в башкирском городе Давлеканово, где её родители оказались во время эвакуации.

Людмила выросла в Москве, смогла поступить на биологический факультет и с 1967 года работала генетиком. В послесловии к своему сценарию «Просто чума», который был написан в 1978 году, но лишь в 2020 году опубликован на русском, а в 2021 – на немецком, она сухо замечает, что в 1978 году расталась с биологией и работой генетика. В действительности же её карьера оборвалась уже в 1969 году. Работая в Институте общей генетики, Улицкая примкнула к книжному клубу, читающему и перепечатающему самиздат. Роман «Исход» Леона Юриса стал для неё роковым. Кто-то донёс на группу в КГБ, и все члены лишились работы. Улицкая на десять лет ушла в семью. В 1979 году она устроилась драматургом в Камерный еврей-

ский музыкальный театр. Её писательская карьера началась относительно поздно. По «художественным соображениям» все литературные журналы страны долго отвергали её новеллы.

В действительности соображений было два: наказание и цензура. Рассказ «Сонечка» (1992) проигнорировать уже было нельзя, его заметили и за рубежом. В 1996 году книга вышла во Франции и удостоилась литературной Премии Медичи. Как в коротких рассказах, так и в романах Улицкой – будь то «Медея и её дети», «Лялин дом», «Женская ложь», «Люди нашего царя», «Весёлые похороны» или «Искренне ваш Шурик» – женщины неизменно изображены как стержень семьи, кормилицы, но и как жертвы мужских слабостей.

История жизни Улицкой – подходящий материал для страшного русско-еврейского сна.

Успехом своих книг за рубежом Улицкая обязана и счастливому выбору переводчиков. На немецкий её произведения конгениально переводит Ганна-Мария Браунгардт.

ЗАЯВЛЕНИЯ Сегодня Улицкую восторженно сравнивают с Чеховым. Но в восторге далеко не все. Её позиция «Я не люблю политики, но ситуация заставляет меня быть политизированной» уже более десяти лет регулярно проявляется в чётких заявлениях против «невежества, национализма и имперской мании величия» России. В феврале 2022 года Улицкая написала в «Новой газете»: «Безумие одного человека и преданных ему пособников определяет судьбу страны. Можно только делать догадки о том, что будет написано об этом в учебниках истории через пятьдесят лет». Из-за новых законов о цензуре статью удалили с сайта газеты.

С марта 2022 года Улицкая со своим третьим мужем, скульптором Андреем Красулиным, живёт в Берлине. В эпилоге к её новому, крайне интересному сборнику «Моё настоящее имя» она признаётся: «У меня теперь одна надежда и одна мечта: дожить до конца этого военного безумия и вернуться в Москву, на Аэропортовскую улицу, в тот привычный и любимый мир, где я чувствую себя на своём месте». При этом она не упоминает о том, будет ли этот зыбкий, уютный мир по-прежнему ждать её.

Geschichte zurückgeben

AROLSEN ARCHIVES Direktorin Floriane Azoulay hilft, Familienschicksale zu erforschen

ANJA BOCHTLER

Sie kam zur richtigen Zeit: Als Floriane Azoulay im Jahr 2016 Direktorin der Arolsen Archives wurde, war dort das wichtigste Ziel bereits beschlossen – die rund 30 Millionen Dokumente über Opfer des Holocaust sollten für alle zugänglich werden. Dabei hilft vor allem die Digitalisierung. Wenn Enkel oder Urenkel nach Jahrzehnten nach ihren Familienschicksalen forschen, geschieht etwas sehr Wichtiges, sagt Floriane Azoulay: »Die Informationen geben den Menschen ihre Geschichte zurück.«

In den Dokumenten im nordhessischen Bad Arolsen tauchen die Namen von 17,5 Millionen Menschen auf. Nach dem Kriegsende und bis 2019 war die Einrichtung als International Tracing Service bekannt, als Suchdienst, der sich auf Holocaust-Opfer spezialisiert hatte. Seit 2013 gehört die Institution zum UNESCO-Weltdokumentenerbe.

ERFAHRUNG Floriane Azoulay brachte bei ihrem Einstieg viel Erfahrung mit: Bis 2004 durchforstete sie im Auftrag der französischen Regierung in Berlin Akten, um für Angehörige von enteigneten Französisinnen und Franzosen im nationalsozialistisch besetzten Frankreich zu klären, ob diese jemals eine Entschädigung erhalten hatten. Danach leitete sie zehn Jahre lang in Warschau die Abteilung für Toleranz und Antidiskriminierung des Büros für demokratische Institutionen und Menschenrechte bei der Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa (OSZE).

Gibt es Verbindungen zwischen ihrer persönlichen Biografie und ihrer Arbeit? Ja, sagt Floriane Azoulay. Früher litt sie, 1970 in Aix-les-Bains geboren und in mehreren kleinen Orten im Südosten Frankreichs aufgewachsen, unter einem Mangel an Zugehörigkeit – als Kind eines jüdischen Vaters und einer nichtjüdischen Mutter. Dieses Dazwischen-Sein wurde Teil ihrer Identität. Ihr Vater war mit seiner Familie als Elfjähriger aus Algerien nach Frankreich gekommen und arbeitete unter anderem als Friseur, die Mutter war Lehrerin.

FAMILIE Es war eine Patchwork-Familie, Floriane Azoulay hat zwei Geschwister und mehrere Halbgeschwister. Als Kleinkind lebte sie ein Jahr mit ihren Eltern in Israel. Sie war damals zu jung, um sich später an die Zeit erinnern zu können, doch der überstürzte und von Angst überschattete Rückflug nach Frankreich hat sich ihr eingepägt. Es war direkt vor dem Jom-Kippur-Krieg 1973, ihre Mutter entschied sich wegen der angespannten Lage spontan zur Rückkehr nach Frankreich.

In ihrer Kindheit und Jugend wurde Floriane Azoulay mit antisemitischen Klischees konfrontiert: »Juden halten zusammen, Juden kann man nicht trauen, Juden sind geizig.« An ihrem Namen erkannten in Frankreich alle, dass ihr Vater Jude war, gleichzeitig galt sie selbst wegen der nicht-jüdischen Mutter nicht als Jüdin. »Es war kompliziert«, sagt sie. Dann kam, als sie 22 Jahre alt war, ein Schock, der besondere Spuren bei ihr hinterlassen hat. Es geschah, nachdem sie in Paris eine private Wirtschaftshochschule besucht hatte, die ESCP-Business School. Am Ende gab es ein Jahr-

Floriane Azoulay brachte für die Arbeit in den Arolsen Archives viel Erfahrung mit.

✧ Floriane Azoulay hat einen großen Erfahrungsschatz in der Archivarbeit.

buch der Absolventen, mit Fotos und Kommentaren. Bei Floriane Azoulays Namen stand, dass sie zu anderen Zeiten ein Fall für das Commissariat Général aux Questions Juives gewesen wäre, die Behörde des Vichy-Regimes, die für die Entrechtung und Verfolgung der jüdischen Bevölkerung in Frankreich zuständig gewesen war. Als Floriane Azoulay juristisch gegen diesen Kommentar vorgehen wollte, erfuhr sie, dass dieses Vorhaben chancenlos wäre – sie solle es als »Scherz« hinnehmen. »Ich war schockiert«, sagt sie.

Parallel zur Business School hatte Azoulay Philosophie und Sozialwissenschaften studiert. An der Sorbonne besuchte sie Vorlesungen von beeindruckenden Intellektuellen wie dem Philosophen Jacques Derrida. Für die Doktorarbeit zog sie nach Berlin, doch die Arbeit wurde nie fertig. Mit Ende 20 begann sie, für die französische Regierung zu arbeiten. Diese hatte ein halbes Jahrhundert nach Kriegsende das erste Entschädigungsangebot gestartet – für diejenigen, die während der Besatzung enteignet worden waren. Sie überprüfte, ob die Antragstellenden vom deutschen Staat bereits eine

Entschädigung bekommen hatten. Oft stellten die Kinder der Enteigneten die Anträge und erfuhren in den Akten Neues über ihre Familie.

NACHFAHREN Ganz ähnlich ist es jetzt, wenn Menschen bei den Arolsen Archives die Geschichte ihrer Angehörigen erforschen. Früher kamen unter anderem ehemalige Inhaftierte, weil sie eine Bescheinigung über diese Zeit brauchten. Heute gehen Anfragen von Nachfahren ein, die oft nur ein vages Wissen über die Hintergründe der Schicksale haben. Durchschnittlich 300-mal im Jahr werden zudem persönliche Gegenstände übergeben: »Das ist sehr anrührend«, sagt Floriane Azoulay. Anders als früher, als vor jeder Nachforschung erst ein »berechtigtes Interesse« nachgewiesen werden musste, ist inzwischen alles offen zugänglich, vieles ist online möglich. Floriane Azoulay kämpft für noch mehr Niedrigschwelligkeit. Wer sich an das Archiv wendet, soll selbst aktiv werden und mitgestalten können. Speziell bei jungen Menschen sieht sie großes Potenzial. »Ich bin begeistert von der Sensibilität dieser Generation.«

Хранительница памяти

АРХИВЫ АРОЛЬЗЕНА Директор Флориана Азулай помогает изучать семейную историю

АНЯ БОХТЛЕР

Флориана Азулай стала директором Архивов Арользена в 2016 году. Это был удачный момент, так как к тому времени уже было принято решение о главной цели этого учреждения: сделать порядка 30 миллионов документов о жертвах Холокоста доступными для всех, прежде всего путём оцифровывания. По словам 52-летней Азулай, когда внуки или правнуки спустя десятилетия изучают судьбы своих родственников, происходит нечто очень важное: «Эти сведения возвращают людям их историю».

В документах, хранящихся в Бад-Арользене на севере Гессена, значатся имена 17,5 миллиона человек. С момента окончания войны и до 2019 года это учреждение было известно как Международная служба розыска, которая специализировалась на жертвах Холокоста. С 2013 года оно входит в список всемирного документального наследия ЮНЕСКО.

ОПЫТ Флориана Азулай обладает богатым опытом архивной работы. До 2004 года она по поручению французского правительства изучала документы в Берлине, пытаясь в интересах родственников французов, чьё имущество было конфисковано на оккупированной территории Франции, выяснить, получили ли те какую-либо компенсацию. Затем она десять лет возглавляла в Варшаве департамент по толерантности и недискриминации Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Отвечая на вопрос, связана ли её личная биография с её работой, Флориана Азулай говорит, что да. Она родилась в 1970 году в городе Экс-ле-Бен и провела детство в маленьких городках на юго-востоке Франции. Поскольку её отец был евреем, а мать – нееврейкой, раньше она страдала от чувства неполной принадлежности к окружающему обществу. Это «промежуточное положение» стало частью её идентичности. Отец Азулай в одиннадцатилетнем возрасте вместе с семьёй приехал во Францию из Алжира и работал, помимо прочего, парикмахером. Её мать была учительницей.

СЕМЬЯ Помимо Флорианы, у её родителей есть ещё двое общих детей, а также несколько детей от других браков. В раннем детстве она вместе с родителями прожила год в Израиле. Она не помнит это время, поскольку была ещё слишком маленькой, однако их воспоминание, сопровождавшееся чувством страха возвращение во Францию навсегда врезалось в её память. Это случилось прямо перед началом Войны Судного дня 1973 года. Напряжённая обстановка тех дней побудила её мать срочно вернуться во Францию.

В детстве и юности Флориане Азулай приходилось сталкиваться с антисемитскими стереотипами вроде «евреи держатся вместе, евреям нельзя доверять, евреи жадные». Во Франции её фамилия говорила всем о том, что

её отец – еврей, но в то же время она не считалась еврейкой из-за своей нееврейской матери. «Это было непросто», – рассказывает она. Когда ей было 22 года, произошло событие, оставившее особый след в её душе. По окончании Высшей школы коммерции (частный экономический вуз в Париже) ей вручили выпускной альбом с фотографиями выпускников и комментариями, в котором говорилось, что в другие времена ею бы заинтересовался Генеральный комиссариат по еврейским вопросам (административный орган правительства Виши, ответственный за лишение прав и преследования еврейского населения Франции). Когда Азулай попыталась предпринять юридические шаги против этого комментария, ей объяснили, что у неё нет шансов на успех и что ей следует воспринимать этот инцидент как шутку. «Я была в шоке», – вспоминает она.

Одновременно с учёбой в Высшей школе коммерции Азулай изучала философию и общественные науки. Она посещала в Сорбонне лекции таких известных интеллектуалов, как философ Жак Деррида. Для работы над докторской диссертацией она переехала в Берлин, который ей очень понравился. Однако диссертацию она так и не написала. Когда ей было под тридцать, она начала работать на французское правительство, которое лишь спустя полвека после окончания войны приняло решение о выплате компенсаций лицам, чья

собственность была конфискована во время оккупации. Азулай проверяла, не получали ли заявители компенсацию от Германии. Часто заявления подавали дети людей, лишённых имущества. Таким образом, благодаря информации, содержащейся в документах, они узнавали новые факты о своей семье.

ПОТОМКИ Схожим образом обстоит дело с теми, кто с помощью Архивов Арользена изучает историю своих родственников. Раньше среди тех, кто обращался в архив, были бывшие узники, которым требовалась справка о пребывании в заключении. Сегодня запросы поступают от потомков, которые зачастую весьма мало знают о судьбе своих близких. Кроме того, в среднем 300 раз в год происходит передача родственникам личных вещей жертв Холокоста. «Это очень трогательные моменты», – говорит Флориана Азулай. Если раньше желающим получить информацию требовалось доказать «наличие обоснованного интереса», то сейчас все документы находятся в открытом доступе, многое можно сделать онлайн. Азулай стремится ещё больше упростить доступ к документам. Она хочет, чтобы люди, обращающиеся в архив, могли активно участвовать в его работе. В особенности молодёжь имеет по её мнению, большой потенциал. «Я в восторге от чуткости этого поколения», – говорит она.

Das Archiv umfasst etwa 30 Millionen Dokumente, die Aufschluss über Opfer der NS-Herrschaft geben. ✧ Archiv хранит около 30 миллионов документов, содержащих сведения о жертвах нацизма.

DORON RUBIN

Schawuot, das Fest, das in diesem Jahr am Abend des 25. Mai beginnt, hat verschiedene Namen, die auf die unterschiedlichen Bedeutungen des Feiertags hinweisen. Am stärksten verbinden wir damit den Empfang der Tora in der Wüste am Berg Sinai. Die Tora und der Ort, an dem sie uns gegeben wurde, vermitteln zentrale Ideen, die für die heutigen westlichen Gesellschaften grundlegend sind und an Aktualität im Lauf der Zeit nichts eingebüßt haben.

Die Tora wird in der Wüste empfangen. Die Bedeutung dieses Umstands wird dadurch betont, dass der Wochenabschnitt, der jedes Jahr direkt vor Schawuot gelesen wird, Bamidbar ist – wörtlich: in der Wüste. Die Wüste scheint also nicht zufällig als Ort der Übergabe ausgewählt worden zu sein. Eine Interpretation der Weisen in Bamidbar Rabba ist, dass, wer sich nicht frei macht, so wie man frei in der Wildnis ist, sich nicht die Weisheit und die Tora wird aneignen können. Um diesen Gedanken ein wenig weiterzuspinnen: Die Wüste hält nicht viele visuelle Ablenkungen parat, der Mensch ist dort in gewissem Sinne auf sich selbst zurückgeworfen. Wird der Gedanke der Wüste als zentraler Ort mit anderen damaligen Religionen verglichen, wird deutlich, dass die Tora Spiritualität nicht in der Verbildlichung von G'ttern sucht, in der Sonne, in Flüssen wie dem Nil oder in monumentalen Bauwerken wie etwa den Pyramiden. Die G'tlichkeit und Spiritualität wird – ohne äußere Ablenkung – durch die Vernehmung des Wortes vermittelt. Das Wichtige ist das Hören, das Wort und damit letztlich die Kommunikation.

Im Hebräischen ist Midbar (Wüste) auch sprachlich nah an Medaber – sprechen. G't tritt in der Tora immer wieder an anderen Stellen im Wege der Kommunikation auf, etwa in Gesprächen mit Awraham oder Moses. Ein Bildnis von G't zu erstellen, ist im Judentum verboten. Dies ist eines der Zehn Gebote, die an Schawuot im Mittelpunkt stehen. Es stellte einen fundamentalen Wandel im Verständnis von G'tlichkeit und von Werten dar – einen Wechsel von sichtbarer Wahrnehmung und Verbildlichung, auch in Symbolen der Macht wie Bauwerken, hin zur Kommunikation über Wörter. Dieses Konzept führt zu Abstraktion und eröffnet einen großen Raum, Ideen und Erfahrungen weiterzugeben, eben weil sie unabhängig von der unmittelbaren sinnlichen Wahrnehmung sind. Diese Weitergabe findet im heutigen Judentum während eines Jahres wieder und wieder statt, etwa an Pessach oder wie jetzt an Schawuot.

Die Tora ist neben der Geschichte des jüdischen Volkes vor allem ein Gesetzbuch. Die Zehn Gebote, ein wesentlicher Inhalt der Kommunikation, sind Gesetze. Eine Besonderheit des in der Tora gegebenen Gesetzes ist, dass es, als es an Schawuot gegeben wurde, noch kein Land gab, in dem

Gesetz, Ethik, Rechtsprechung

SCHAWUOT *Wie die Tora unsere Welt und unsere Wirklichkeit veränderte*

Закон, этика, правосудие

ШАВУОТ *Как Тора изменила наш мир и нашу действительность*

Die Tora ist neben der Geschichte des jüdischen Volkes vor allem ein Gesetzbuch.

Tora – это не только история еврейского народа, но и прежде всего свод законов.

DORON RUBIN

es gelten sollte. Die Tora wird dem jüdischen Volk gegeben und von diesem akzeptiert, bevor das jüdische Volk Israel erreicht. Die Geltung des Rechts ist jedenfalls zu einem gewissen Grad unabhängig von einem Land. Das in der Religion verankerte Rechtssystem, dem sich bis zum heutigen Tag Einzelne und die jüdische Gemeinschaft unterstellen, stellt in der Folge einen wichtigen Pfeiler dafür dar, dass das Judentum jahrhundertlang ohne eigenen Staat überdauern konnte. Durch das Prinzip »dina de-malchuta dina« wird dabei sichergestellt, dass die Geltung der Halacha nicht mit der

Einhaltung des Rechts des Landes, in dem sich die Juden jeweils befinden, in Konflikt gerät.

Diese Fokussierung auf Recht und Gesetz als Grundlage des Gemeinwesens ist eine Idee, die die Welt eroberte und auch moderne Demokratien auszeichnet. An Schawuot lernen Juden die ganze Nacht die Tora. Die Tora wird quasi jedes Jahr neu empfangen. Es ist also keine Selbstverständlichkeit, die Errungenschaften früherer Generationen zu bewahren und sich zu eigen zu machen. Es sind diese Dinge, die unsere Erkenntnisse am Leben erhalten und sicherstellen, sie nicht zu verlieren.

У праздника Шавуот, который в этом году начинается вечером 25 мая, есть несколько названий, указывающих на его разные значения. Больше всего мы связываем с этим праздником дарование Торы в пустыне на горе Синай. Тора и место, в котором она была нам дана, являются источником ряда центральных идей, лежащих в основе современных западных обществ и по сей день несколько не утративших своей актуальности.

Дарование Торы произошло в пустыне. Значение этого обстоятельства подчёркивается тем, что каждый год непосредственно перед Шавуот читается недельная глава Бе-мидбар (дословно: «в пустыне»). Таким образом, выбор пустыни в качестве места дарования Торы представляется неслучайным. В мидраше Бе-мидбар Рабба наши мудрецы дают следующее толкование: кто не сделался свободным, как свободен человек в диких местах, тот не сможет усвоить мудрость и Тору. Развивая эту мысль, можно сказать, что в пустыне мало ве-

Fotos: Marco Limberg, Gregor Zielke (unten)

щей, которые бы отвлекали наше внимание, в ней человек в некотором смысле остаётся наедине с самим собой. Если сравнить идею пустыни как места, имеющего центральное значение, с другими религиями того времени, то становится очевидным, что Тора ищет духовность не в образах божественного, каковыми могут быть солнце, реки (например, Нил) или такие монументальные сооружения, как пирамиды. Напротив, божественное и духовное постигаются – без каких-либо внешних отвлекающих факторов – посредством восприятия слова. Главное – это умение слушать, слово, то есть в конечном счёте коммуникация.

В древнееврейском языке слово «мидбар» («пустыня») близко слову «медабер» («говорить»). В Торе Б-г часто выступает в роли собеседника, например, в разговорах с Авраамом и Моисеем. Иудаизм запрещает создавать изображения Б-га. Это одна из Десяти заповедей, которые являются главной темой Шавуот. Она ознаменовала фундаментальный сдвиг в понимании божественного и ценностей, переход от эримого восприятия и конкретных образов (например, таких символов власти, как сооружения) к коммуникации посредством слов.

Tora – это не только история еврейского народа, но и прежде всего свод законов. Десять заповедей, представляющие собой существенный элемент коммуникации, – это законы. Особенность содержащегося в Торе закона заключается в том, что на момент его дарования в Шавуот ещё не существовало страны, на территорию которой он бы распространялся. Тора была дарована еврейскому народу и принята им ещё до того, как евреи пришли в Землю Израиля. Таким образом, в некоторой степени действие права не ограничено какой-либо территорией. Следовательно, закреплённая в религии правовая система, которая по сей день регламентирует жизнь как отдельного еврея, так и еврейского сообщества в целом, является важным фактором, веками помогавшим евреям выживать, не имея собственного государства. При этом принцип «закон государства – закон» призван предотвращать конфликты между следованием правилам Галахи и соблюдением законов тех стран, в которых живут евреи.

Эта идея, что право и закон должны лежать в основе общества, завоевала мир и стала отличительным признаком современных демократий. В Шавуот евреи всю ночь изучают Тору. В каком-то смысле можно сказать, что каждый год мы заново получаем Тору. Поэтому нельзя воспринимать как нечто само собой разумеющееся сохранение достижений прежних поколений и их воплощение в нашей жизни. Это то, что помогает нам сохранять накопленный опыт и не даёт его утратить.

Frag' Rabbi Berger Tikkun Leil Schawuot

In der Nacht von Schawuot ist es Tradition, wach zu bleiben und zu lernen. Dieser Brauch soll von dem berühmten Kabbalisten und Mystiker des 16. Jahrhunderts, Rabbi Isaac Luria, begründet worden sein. An Schawuot wird die Übergabe der Tora gefeiert, doch einem Midrasch zufolge verschlafen die Kinder Israels den Morgen, an dem sie die Tora erhalten sollten, und mussten durch einen Schofarschall von G'tt geweckt werden. Tikkun bedeutet »Reparatur, Wiederherstellung«, während Leil Schawuot »Nacht des Schawuot« bedeutet. Als Korrektur für das Verschlafen führte Rabbi Luria den Brauch ein, in der Schawuot-Nacht zu lernen. Anstatt lange zu schlafen,

schläft man also überhaupt nicht. Viele Synagogen bieten für diese Nacht Lernprogramme mit Torastunden oder Vorträgen an. Es gibt keine bestimmte Lernstoffauswahl, aber es gibt einen speziellen Text für Tikkun Leil Schawuot, den manche rezitieren. Er enthält Auszüge aus allen 54 Wochenabschnitten des Chumasch sowie Auszüge aus den Büchern der Propheten und Midraschim. Es gibt auch eine Reihe von Pijutim, Gedichte aus der Liturgie, die in der Nacht von Schawuot rezitiert werden können. *Rabbiner Joel Berger*

Существует традиция в ночь Шавуот бодрствовать, изучая Тору. Считается, что этот обычай установил знаменитый каббалист и мистик XVI века рабби Ицхак Лурия. В Шавуот мы празднуем дарование Торы, однако в одном из мидрашей говорится, что в то утро, когда евреи должны были получить Тору, они проспали и Б-гу пришлось будить их звуками шофара. «Тиккун» означает «исправление, восстановление», а «лейл Шавуот» – «ночь Шавуот». Во искупление

совершенного еврея проступка рабби Лурия ввёл обычай изучать Тору в ночь Шавуот, то есть, вместо того чтобы долго спать, мы вообще не спим. В эту ночь во многих синагогах проходят уроки Торы или доклады. Конкретных правил относительно того, что следует изучать, не существует, однако некоторые исполняют традицию тиккун лейл Шавуот, декламируя специальный текст, содержащий отрывки из всех 54 недельных глав Торы, а также из книг пророков и мидрашей. Кроме того, имеется ряд литургических гимнов (пийот), которые можно декламировать в ночь Шавуот. *Раввин Йозель Бергер*

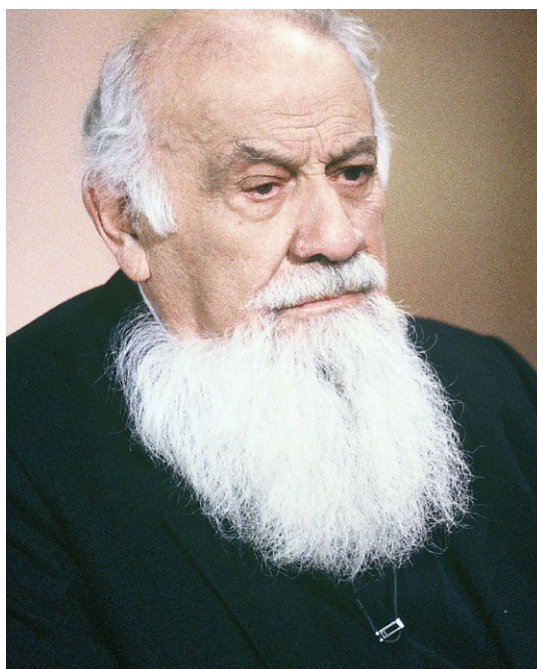
Спроси раввина Бергера Тиккун лейл Шавуот

Schriftsteller und Humanist

LEW KOPELEW *Dmitrij Belkin hat ein Buch über den bedeutenden Germanisten geschrieben*

Dieser Bart! Weiß, mächtig. Der Bart ist vielleicht die optische Komponente, die auch Nichtkennern von Lew Kopelew in Erinnerung bleibt, wenn sie zum ersten Mal ein Bild des bedeutenden Intellektuellen sehen. Und dieser Bart ist es auch, dem im Buch *Lew Kopelew. Der Transitmann* ein ganzes Kapitel gewidmet ist. Wer hier eine Stilkritik erwartet, liegt komplett falsch.

Doch statt den Blick nur auf das Optische zu richten, hat sich der Historiker Dmitrij Belkin ernsthaft auf die Suche nach dem Mann begeben, der Zeit seines Lebens immer unterwegs war, unterwegs sein musste. Räumlich wie politisch. Der aus einer assimilierten jüdischen Familie kam, ausgebürgert wurde und im Exil lebte. Der am 27. März 1912 an einem Ort zur Welt kam, der im April 2022 im russischen Angriffskrieg fast komplett zerstört wurde: Borodjanka, ungefähr 60 Kilometer nordwestlich von Kiew gelegen. Vor dem Studium der Philosophie, Geschichte und Germanistik an der Uni Charkow und in Moskau war Kopelew Metalldreher-Lehrling und Werksjournalist. Später promovierte er über »Schillers Dramatik und

Lew Kopelew (1912–1997)

Лев Копелев (1912–1997)

Foto: picture alliance / Horst Galuschka

die Probleme der Französischen Revolution«. Er war Germanist und sprach akzentfrei Deutsch, wovon sich jeder, der Kopelew nicht nur ansehen und lesen möchte, auf der Website des »Friedenspreises des Deutschen Buchhandels« überzeugen kann. Den erhielt er übrigens 1981 für die Erkenntnis, »daß vorbehaltlose Wahrheit, bereitwilligste Toleranz und Menschenliebe, die alle Arten von Haß und Feindseligkeit überwindet, unerlässlich sind, soll die Menschheit in Freiheit und Frieden am Leben bleiben«.

Dass diese »Jüdische Miniatur« – so heißt auch die Reihe, in der Dmitrij Belkins Buch über den bedeutenden Schriftsteller und Humanisten Lew Kopelew erschienen ist – so klein von Format und so dünn im Umfang erscheint, sollte nicht täuschen: Es ist ein gewichtiges Buch über einen wichtigen Denker, der von seinen Kölner Kollegen »Lew Vulkanowitsch« genannt wurde. Warum? Lesen Sie selbst!

Katrin Richter

Dmitrij Belkin: »Lew Kopelew. Der Transitmann«. Hentrich & Hentrich, Leipzig 2022, 98 S., 9,90 €

Писатель и гуманист

ЛЕВ КОПЕЛЕВ *Дмитрий Белкин написал книгу об этом выдающемся германисте*

Вот это борода! Белая, внушительная. Именно этот внешний признак, пожалуй, и запоминается тем, кто впервые видит фотографию знаменитого писателя и гуманиста Льва Копелева. В книге »Lew Kopelew. Der Transitmann« этой бороде посвящена ganze глава. Только не dумайте, что в ней содержится критика stilia.

Ne останавливаясь на вопросах внешности, историк Дмитрий Белкин со всей серьёзностью отправился по следам человека, который всю жизнь странствовал – далеко не всегда по собственной воле. Sмена географической и политической позиции часто была вынужденной. Лев Залманович Копелев вырос в ассимилированной еврейской семье, был лишён

советского гражданства и много лет провёл в эмиграции. Он родился 27 марта 1912 года в посёлке Бородянка Киевской области, который был почти полностью разрушен в апреле 2022 года в ходе российского вторжения в Украину.

Do изучения философии, истории и германистики в Харьковском университете и Московском институте иностранных языков он учился на токаря и работал заводским журналистом.

В 1941 году Лев Копелев защитил диссертацию на тему »Драматургия Шиллера и проблемы французской революции«. Он был германистом, без акцента изъяснявшимся на немецком языке, в чём можно убедиться на сайте

Премии мира Союза немецкой книготорговли. Этой премии, к слову сказать, он удостоился в 1981 году за ту истину, что »безоговорочная правда и самая широкая терпимость, человеколюбие, преодолевающее все виды ненависти и вражды, необходимы, чтобы продолжало жить человечество«.

Книга Дмитрия Белкина о выдающемся писателе, литературоведе и переводчике Копелеве вышла в серии »Еврейские миниатюры«, но её скромный формат и небольшой объём – не показатели качества содержания: это значимый труд о значительном мыслителе, которого кельские коллеги называли »Львом Вулкановичем«. Почему? Прочтите сами!

Kampun Puxmer

75 Jahre – 75 Menschen

Unser Magazin zu Israels 75. Geburtstag können Sie online hier bestellen:
www.juedische-allgemeine.de
 oder www.ikiosk.de

JÜDISCHE ALLGEMEINE
75 JAHRE ISRAEL

IMPRESSUM

JÜDISCHE ALLGEMEINE

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland
K.d.ö.R.

Geschäftsführer:
RA Daniel Botmann

Chefredakteur:
Detlef David Kauschke

Redaktion
»Jüdische Allgemeine kompakt«:
Bettina Piper, Evgeni Tsynman

Artdirector:
Marco Limberg

Bildquellen:
dpa, Getty, Imago, Reuters, Flash 90

Druck:
BV Berliner Zeitungsdruck GmbH

Redaktion:
Johannisstraße 5, 10117 Berlin,
Postanschrift: 10062 Berlin, Postfach
04 03 69, Telefon 030 / 275 833 0,
Fax 030 / 275 833 199, E-Mail: kompakt@juedische-allgemeine.de

Anzeigenverkauf:
Medienservice Ute Beyer, Einhornstraße 18, 12057 Berlin, Telefon 030 / 69 59 92 07, Fax 030 / 69 59 93 06, E-Mail: info@ubmedienservice.de

Datenschutzbeauftragter:
Mario Arndt, DEUDAT GmbH, Zehntenhofstraße 5b, 65201 Wiesbaden
Telefon: 0611 / 950 008 32,
Fax: 0611 / 950 008 5932,
E-Mail: kontakt@deudat.de
VKZ 61642 ISSN 2749-778X